

После обмена картами начался второй раунд торговли. Юй Шэнь без колебаний пошел ва-банк, выставив на кон свой сердечный жетон.

— Повышаю.

Сделав ставку, он сцепил пальцы в замок, оперся локтями о стол и прижал ладони к губам. Его пристальный взгляд замер на Гао Хане. В позе юноши угадывалось едва заметное, но вполне осязаемое напряжение.

Оправившись от мимолетного шока, Гао Хань пришел в себя.

Поначалу отчаянный жест противника едва не сбил его с толку. Он уже было решил, что Юй Шэню пришла сильная комбинация и тот уверен в своей победе, раз решился на столь безумный шаг. Но стоило заметить волнение оппонента, как всё мгновенно встало на свои места.

"Юй Шэнь просто блефует!"

Не имея на руках выигрышных карт, этот глупец поставил на кон всё, что имел. Какое безумное, слепое упрямство!

Теперь, ввязавшись в столь крупную игру, Юй Шэнь превратился в беззащитного ягненка, добровольно пришедшего на бойню.

Сам же Гао Хань чувствовал себя хозяином положения. Во время прошлого обмена ему удалось заполучить малого джокера, благодаря чему у него на руках закрылся стрит. Еще один круг, и собрать флеш или даже фулл-хаус не составит никакого труда.

"Победа у меня в кармане"

От этой мысли по лицу Гао Ханя расплзлась самодовольная усмешка, которую он даже не пытался скрыть.

Достав два сердечных жетона, он театрально покрутил ими перед зрителями, а затем с вызовом швырнул на стол, пододвинув к общей куче обычных жетонов.

— Повышаю! Еще два сердечных жетона!

— Что?! — Сидевшая в зале Фан Тин мгновенно узнала их с Ю Санем жетоны. Она подскочила с места, задыхаясь от возмущения: — Но это же... Гао Хань, ах ты!..

Гао Хань прекрасно расслышал ее крик и лишь снисходительно усмехнулся в микрофон:

— Сегодня у Старого кампуса выходной, но вы всё равно притащились сюда. Ты и вон тот недомерок рядом с тобой.

Он кивнул на Ю Саня.

— Ценю вашу смелость, — развалившись на стуле, лениво протянул Гао Хань. — Так и быть, я дарю вам шанс начать всё с чистого листа. Ну же, где ваша благодарность?

— Да пошел ты к черту! — вспыхнула Фан Тин. Его наглый тон окончательно вывел ее из себя. Ткнув в сторону игрока пальцем, она закричала: — Катись к дьяволу со своей милостью! Наглости тебе не занимать, смотри не подавись! Земля круглая, тебе всё вернется!

Но Гао Ханя ее слова ничуть не задели. Он лишь пренебрежительно пожал плечами и вновь повернулся к оппоненту.

— Ну что, приятель? Будем поднимать ставки или сразу вскроемся?

Он принялся мерно постукивать пальцами по столу.

— А может... просто сбросишь карты? Советую подумать. Сейчас еще можно выйти из игры с минимальными потерями. Будешь упрячиться — пеняй на себя. Оставишь весь свой кампус без гроша.

И в этом он был прав. Резервы Старого кампуса таяли на глазах. Они физически не могли соревноваться в щедрости с богачами из Нового кампуса, так что вскрытие карт казалось единственным разумным решением.

Однако Юй Шэнь явно колебался. Его паника становилась всё заметнее: пальцы безостановочно теребили край рукава, а сам он то и дело нервно прикусывал нижнюю губу. Каждая эта робкая деталь послушно ложилась в копилку наблюдений Гао Ханя.

— Что притих? — ухмыльнулся Гао Хань, буравя его торжествующим взглядом. — Куда подевалась былая уверенность? Ты же только что хвастался, что забереешь двойной куш!

Юй Шэнь промолчал. Лишь спустя долгую, мучительную паузу он выдавил из себя:

— Вскрываемся.

— Ставки сделаны! Третий раунд окончен, вскрываем карты! — зычно объявил дежурный

учитель.

На столе разложили комбинации. Карты Юй Шэня действительно оказались сильными: три короля, подкрепленные дамой и девяткой. В обычной партии такой сет гарантировал бы безоговорочную победу.

К несчастью, против него играл искушенный шулер, в чьих руках уже находилась заветная карта-джокер.

Юй Шэнь потерпел сокрушительное поражение. И на этот раз он лишился самого ценного — своего сердечного жетона.

— Нет... — Фан Тин без сил откинулась на спинку кресла, едва успев ухватиться за подлокотник, чтобы не сползти на пол. — Как же так?.. Ну почему?!

Она не выдержала и в ярости закричала прямо на сцену:

— Юй Шэнь, чем ты думал?! Зачем было ставить сердечный жетон?! Ты совсем с ума сошел?!

Юй Шэнь на сцене выслушал этот гневный упрек с мрачным, раздосадованным видом.

И лишь сидевший в первом ряду Лян Циншу едва заметно нахмурился.

— Председатель? — тихо позвал его Лю Хэ.

— Всё это очень странно, — задумчиво произнес Лян Циншу, не сводя глаз с игрока. — Неужели ты веришь, что Юй Шэнь способен на столь бурные эмоции?

— Ну... — замялся Лю Хэ. — Оказавшись в таком положении, любой потеряет голову.

— Вот как? — Лян Циншу скептически приподнял бровь. — Тогда почему до этого он был так спокоен?

— Наверное, потому что он только перевелся и не понимал всех рисков. А теперь, когда до него наконец дошло...

Договорить Лю Хэ не успел — он сам осознал нестыковку в своих рассуждениях.

"Хотя нет, постой. Если бы ему было всё равно, он бы не стал так ловко манипулировать правилами с самого начала"

— Именно, — кивнул Лян Циншу и указал подбородком на сцену. — Посмотри на них. Как думаешь, кто из этой пары действительно сошел с ума?

Лю Хэ проследил за его взглядом. На сцене Гао Хань буквально заходился в торжествующем хохоте — легкий триумф явно лишил его последних остатков разума.

— Жалкое зрелище, — поморщился Лю Хэ. Он и раньше недолюбливал этого выскочку, а теперь его самодовольная гримаса и вовсе вызывала лишь отвращение.

Тем временем началась четвертая раздача.

На этот раз сдавал Юй Шэнь. Лишенный возможности подтасовать колоду привычным способом, Гао Хань полагался лишь на госпожу удачу — и та не подвела, подарив ему флеш.

Но, к его удивлению, Юй Шэнь открыл точно такую же комбинацию. Четвертый раунд завершился вничью.

Впрочем, это лишь раззадорило Гао Ханя. Раз фортуна на его стороне, бояться нечего — разгромить этого новичка оставалось делом нескольких минут.

"В следующей сдаче я не просто верну себе малого джокера, но и приберу к рукам большого джокера. Имея на руках две универсальные карты, я сотру Юй Шэня в порошок, раз и навсегда лишив шанса отыграться"

Право сдачи вернулось к Гао Ханю. Он быстро раскидал карты и как раз оценивал силу своей руки, решая, сколько жетонов бросить в банк, как вдруг Юй Шэнь подал голос.

— Слушай, Гао Хань, у меня есть предложение, — его лицо оставалось бесстрастным, но во взоре читались отчаяние и упрямство. — Мы играем уже долго, и оба измотаны. Как насчет того, чтобы покончить с этим за один раз? Давай выставим на кон абсолютно всё, что у нас есть. Ва-банк. Что скажешь?

— Ого, — усмехнулся Гао Хань, заинтересовавшись. — Твоих жетонов куда меньше, чем моих. С чего бы мне соглашаться на такой невыгодный обмен?

— Считаю это одолжением, — устало выдохнул Юй Шэнь. — С меня хватит. В первый же учебный день вляпаться в такое... Какие-то «сердечные жетоны», подпольные игры... Нас никто об этом не предупреждал! Меня просто нагло обманули. Честно говоря, я уже готов пойти в полицию.

Услышав столь неожиданное признание от обычно холодного и нелюдимого Юй Шэня, Гао Хань на секунду опешил. Но быстро сориентировался и самодовольно откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди:

— Иди жалуйся кому хочешь, только копы тебя даже слушать не станут — состава преступления нет. Мы ведь тебя силой не держали.

Он хищно прищурился, явно упиваясь своей властью:

— Хотя по-человечески я тебя понимаю. Ваш Старый кампус — сборище нищих отбросов, и не твоя вина, что ты оказался среди них. Лишиться сердечного жетона в первый же день... Действительно, жалкое зрелище.

— Ладно, по рукам! Но учти: если и сейчас проиграешь, не обижайся. Пощады не будет.

— Не нужно пощады, — Юй Шэнь поспешно закивал, словно готовый расцеловать противника за согласие. — Договор дороже денег. Проиграю — уйду без лишних слов.

— Договорились.

Оба игрока пододвинули к центру стола все оставшиеся жетоны. Ставки взлетели до предела — на кону стояло абсолютно всё.

Внутри у Гао Ханя всё пело от восторга.

"Этот идиот даже не подозревает, что я могу вытащить карту-джокер в любой момент! Пойти ва-банк в такой ситуации... Редкое скудоумие!"

Победить его было слишком просто. Настолько легко, что даже становилось скучно.

Окрыленный близким триумфом, Гао Хань даже не взглянул на карты Юй Шэня. Стоило прозвучать сигналу к раскрытию, как он вскочил с места, с размаху швырнул свои карты на сукно и победно закричал в микрофон:

— Каре!

Зал замер. И в этой звенящей тишине сухой, бесстрастный голос дежурного учителя прозвучал как гром среди ясного неба:

— В этой раздаче победу одерживает Юй Шэнь. Он забирает весь банк.

— Поскольку у Гао Ханя осталось менее пяти жетонов, игра объявляется оконченной.

— Что за бред?! — Гао Хань ошарашенно уставился на судью. — Учитель, вы ослепли?! Какая победа?! Да у него там максимум...

— Максимум...

Слова застряли у него в горле. Он замер с полукоткрытым ртом, не в силах оторвать взгляд от карт, которые Юй Шэнь небрежно перевернул на столе.

<http://bllate.org/book/19712/2000760>